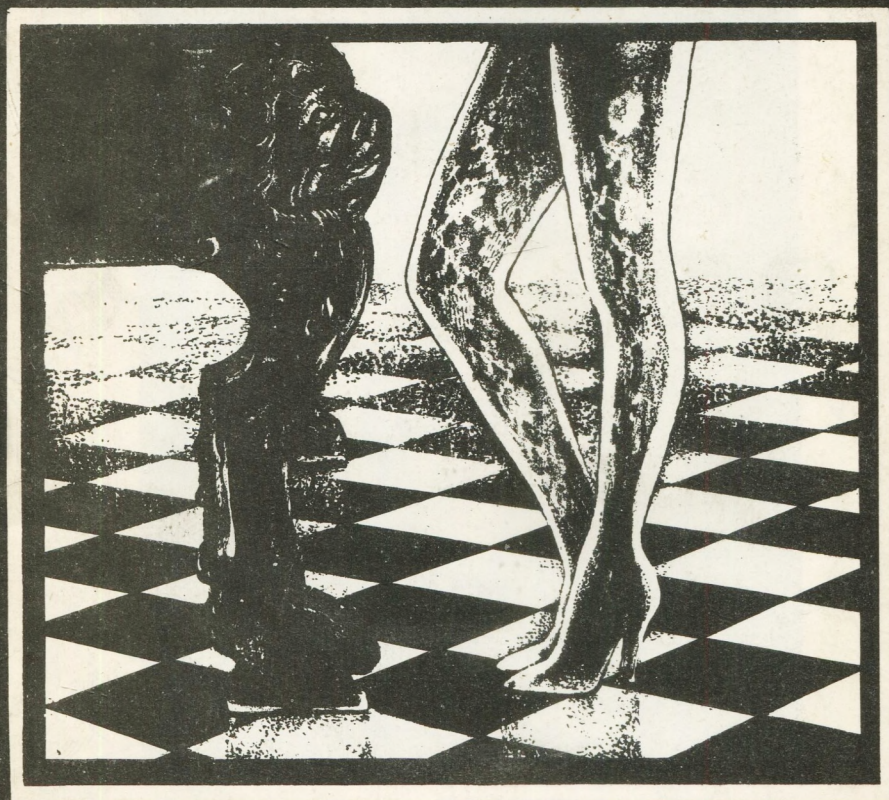

лев
ошанин

Осколки
любви

Этот небольшой сборник (всего 1200 строк) принадлежит перу известного русского поэта, автора шестидесяти книг стихов и песен. Среди них — “Если любишь-найди”, “Дороги”, “Течёт Волга”, “А у нас во дворе”, “Пусть всегда будет солнце”, книги “Только лирика”, “Баллады” и др.

Сборник объединяет острые иронические строки о самом сегодняшнем и пронзительную любовную лирику. Его разделы: “Гримасы любви”, “Праздник первого комара”, “Солёный заяц”, “Мы молоды, пока нас любят” (премьеры песен-92) и, наконец, “Осколки любви” — своеобразная лирическая энциклопедия.

ЛЕВ ОШАНИН

ОСКОЛКИ ЛЮБВИ

Новая книга стихов

Старожил Москвы
1992

Гримасы любви

СВАДЬБА

Свершилось—любые сомненья померкли!
И сразу же—к тетке на дачу из церкви.
Кто жарит шашлык, кто с ножом бутербродит...
И только жених неприкаянным бродит.
Все ладит невесту схватить откровенно—
Невеста смущается несовременно.
(Ведь вот уже в церкви отстояно место,
А все ж для него она только невеста...)
Она ему шепчет:

—Мы все нагородим,
Ступай, хоть часок поостынь на природе.—
...Стаканчик хлебнул, и в святом нетерпенье
Идет он под липы, идет под сирени.
Кусты облепили и хвороста гряда,
За ивами берег прохладного пруда.
Вот что его пылу поможет с лихвою—
Срывает рубаху, и—вниз головою!
А пруд незнаком. Ты куда, бедолага?
Кто ж знал, что в воде притаилась коряга.
Кривая коряжина в зелени мховой
Как будто ждала головы жениховой.
...Бессмысленны крики, беспомощны жесты,
И сразу лицо потеряла невеста—
Вот только была ей господняя милость,
А жизнь, как соломинка, переломилась.

ВЛАСТЬ

Человек существует, с ним надо считаться,
К тому же—надменный, из полувластей.
Вокруг него—побегушки и танцы—
Встречай его пошлых и толстых гостей!
Или теща—в престарелом кокетстве
(Чтоб толстые пальчики ей лизать)
Капризна—вдруг откажет в наследстве...
И дочка кругами ходит, и зять.
Малая радость—водочки тяпнуть,
Шёпотом будни свои влача.

И вдруг человека нету. Внезапно,
А то после года паралича.

Похороны—торжество сквозь слёзы.
“Свобода”,—ты шепчешь, жуя кутю.
А из куты вылезает проза—
Юность-то, молодость-то тю-тю...

АНГЕЛОЧЕК

Ангелочек—платица, туфли, серёжки,
Сапожки, кулон—новогодний бал!
И вдруг: “Мамочка, вот мой Антошка!”
Мать оглянулась—в дверях амбал.
И пошло—забыв о себе, батрачит.
(Самой ещё в пору вальяжных снов)
А он стукнет по столу—это значит:
—Мамаша! Масленица! Блинов!
—Мамочка, что за пирог! Ты чудо!
Гостям не отрежу, сама всё съем!—
Мать потеет на кухне, гремит посудой,
За стол её не зовут. Зачем?
Казалось—любовь ещё глянет в терем,
Оказалось—всё позади. Стара.
И счет морщинам давно потерян,
И поясница болит с утра.

ЛЮБОВЬ

Это раньше ухаживали годами,
Чтоб семью уберечь от всех передраг.
Шли потом поклониться папе и маме,
И тогда—в небесах—совершался брак.
А теперь на городских переходах
Две улыбки угадывают дружка.
Он постарше на три с половиной года,
Он повыше на три с половиной вершка.
Со свадьбы едва дотащила до дому,
Но свадьба сверкнула и убыла.
—Милая, всё пойдет по-другому...—
И правда, неделя любви была.
Видно, в эту неделю, почти святую,
Когда не до боли и не до сна,
В душу свою, в свою плоть пустую
Сына его приняла она.

А дальше—улыбка ей, как подачка.
А дальше—совсем несусветная чушь—
Лбом,
дотащившийся на корачках,
В два часа ночи стучится муж.
Умоешь, разденешь его, как лорда,
А он приподнимет свой мутный глаз
И саданет кулаком тебе в морду
За то, что ты его заждалась.
А ты его любишь непонарошку.
Очнувшись, он плачет: “Я идиот!”
А утром твою—материнскую—брошку,
Твою единственную крадёт.
Так и жили из месяца в месяц
(Мало ли кто ещё так живет...).
А не хочешь—такой вот, в тяжелом весе,
Ногой—беременную—в живот!
Не будем пачкаться именами,—
Без года, без улицы, без числа—
Ты просто рожать убежала к маме
И всю любовь свою унесла.

ЗАВИСТЬ

Не жива жена, не жива—
Унесла и покой, и волю.
Просутилился года два,
А на третий он встретил Олю.
Боль былая её и зло—
Всё забыто в былых потёмках.
Повезло ей с ним, повезло.
Лишь вздохнет он порой негромко.
Но вот этот короткий вздох
(Как удар между глаз подранку,
Чтобы всё-таки он издох)
Душу ей рванул наизнанку.
Не остыла ещё зола!
Опрокинувшись в воздух спёртый,
К ней—непрощенная—пришла
Ревность, ненависть, зависть к мёртвой.
Перекашивая свой рот,
Жадно полупоняв словечки,
Письма, полные счастьем, рвёт,
Фотографии жжёт на свечке.

...Тёплый пепел он сжал в горсти,
Воротаясь не в срок почему-то.
Ольга в ноги ему—“Прости!”,
А в душе его боль и смута.
Ведь уже загорался свет—
Всё могло быть у них, могло бы...
—Нет,—сказал он тихонько,—нет.
Никогда не пойму я злобы.

СЛУЧАЙ

Невозможно для перепева,
Но было (по Библии) в старину:
Бог привёл к Адаму, простите, Еву
И сказал: “Выбирай жену!”
А тут глаза разбежались—
    блондинок,
Брюнеток—навалом, на вкус любой.
Он выбрал лучшую из Маринок,
Ту, за которою все гурьбой.
Она посмотрела: лицо—икона!
Девчонки млеют, а ей пора.
И свадьба на зависть всего района
Гремела и пенилась до утра.

А назавтра проснулись—
    тело обвенчано,
Красивы руки, глаза, силуэт...
Портрет мужчины, статуя женщины,
А чуда—что делать?—а чуда нет.

МГНОВЕНЬЕ

Так вышло: она обрела человека,
Который богаче её на полвека.
И речи ей жарки, и ласки ей сладки,—
Так что ж тебе надо—иди без оглядки!
Но мир многозубен, покой—передышка.
Услужливо вылез смазливый мальчишка.
—Послушай, а всё ж между вами полвека,
Сегодня живой он, а завтра—калека.

Она усмехнулась.

—Стыдитесь, мужчина!

А может, меня переедет машина.

А может, с балкона под музыку Баха

На голову мне полетит черепаха.

А может, в метро, не досмотрит столица—

Под станцией “Курской” вагон загорится...—

Он слушает, смазав улыбочку салъцем,

Крутя у виска указательным пальцем.

Она отступает в сиреневый вечер.

Тот, старший, с собакой выходит навстречу.

И снова у них отрешённые лица,

И снова мгновенье прекрасное длится,—

Насколько достанет сердец облучённых,

Счастливых таких и таких обречённых.

* * *

Цветёт по склонам алыча—

Не обойдешь, не вымеришь.

Ждала Владимир Палыча,

Пришёл Иван Владимирович.

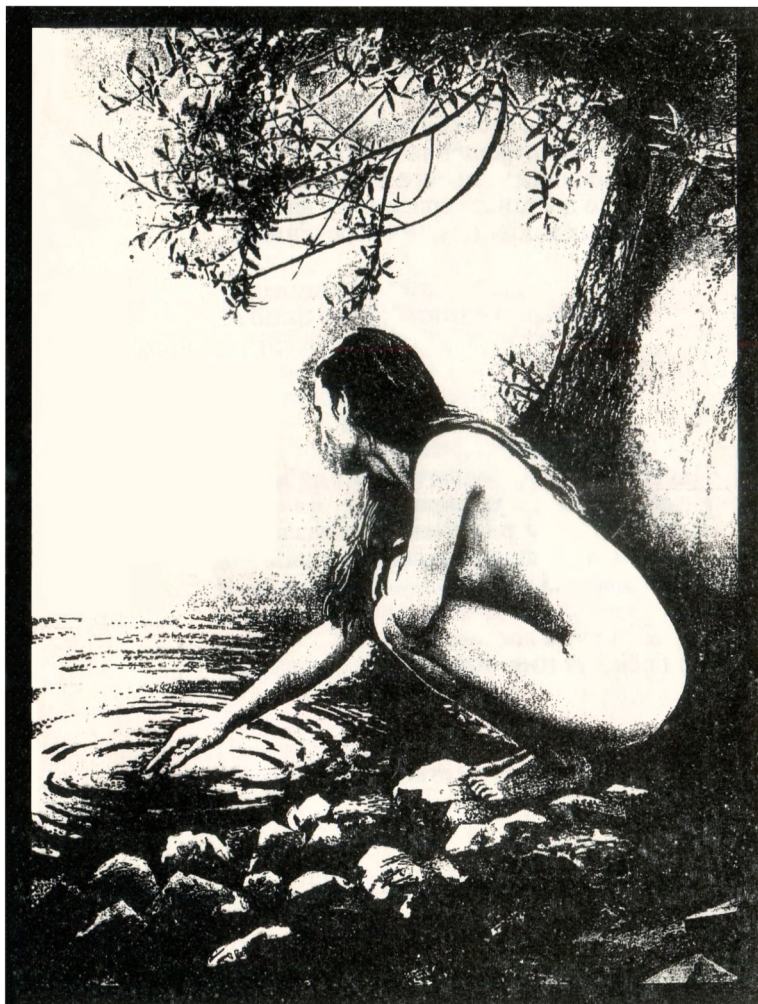
Он улыбнулся наскоро.

Гулять девчонке хочется...

Ах, если руки ласковы,

При чём тут имя—отчество?...

Праздник первого комара

* * *

Главное - писателю надо Бога помнить.

А.Н.Толстой

(Из последнего выступления в ЦДЛ)

По камушкам своих высот
Любой из нас свой крест несёт.
—Чтоб не согнуться под крестом,—
Ты скажешь,— надо быть Христом,—
Так сбрось поклажу и восстань.
Христом не можешь—чёртом стань!
А без Христа, а без креста
Нет в человеке ни черта.

* * *

Простите меня, ровесники,
я не знаю, какого я поколения.
В двадцать лет я мечтал написать молодёжную песню,
а написал в тридцать пять.
И тогда двадцатилетние люди из разных стран
пели вместе со мной:
“Эту песню не задушишь, не убьёшь...”
И они стали моими одноклассниками.
Я не знаю, какого я поколения...
В сорок шесть лет я написал другую песню.
Студенты, десятиклассники, ребята из ПТУ,
помните?
Вы вместе со мной встречали
и снег, и ветер, и звёзд ночной полёт...
И стали моими сверстниками.
Я не знаю, какого я поколения—
В семьдесят пять я полюбил девочку,
которой было двадцать,
и мне иногда кажется, что она старше меня.
Я не знаю, какого я поколения
И что со мной будет завтра.
Ровесники, простите меня.

МОЙ ЗИМНИЙ АВГУСТ

Он весь был из коротких замыканий,
Мой зимний август в Тихом океане.
Мой теплоход, ломающий волну,
Смешал мечту, усталость и вину.
Как мне писалось в этот странный месяц!
Стихи рванулись, словно из оков,
Мой урожай не слишком много весит.
Но полон чемодан черновиков.
С самым собой вступаю в перебранку,

Не зная, где предел и где порог,
Вывертывая душу наизнанку,
Я жил дыханьем этих трудных строк.
Когда листы стихов грудились пьяно,
Бросались, в споре лезли на рожон,
Ко мне зашёл помощник капитана—
Ценитель муз—и замер,—поражен.
Всю эту вязь, весь поиск, муки эти,
Что нету сумасшедшей и трезвей,
Весь путь строки, освобождённой свету,
Он повелел мне передать в музей.
Я, усмехнувшись, сгрёб своё богатство,
Засунул в чемодановую тьму.
Ценитель муз, посмейся, позлорадствуй,
Пойдём со мною вместе на корму.
То, что нашёл, я предъявляю людям,
В слепом несовершенстве отдаю.
А в бедности копать мы не будем,
Оставьте мне беспомощность мою.
В музей? Добро! Бессмертья не пророча,
Хозяйским взмахом собственной руки
С ночной кормы, с соизволенья ночи
Швыряю в океан черновики.
Листы летят, как будто их ткачихи
Вплетают в разбегающийся круг,
Вот мой музей - Великий или Тихий,
На целый месяц закадычный друг.
Бери, бери непрошенную тяжесть
Бессонных строк. У нас особый счёт.
Мой океан их наизусть расскажет,
По буковке по свету разнесёт.
...Но вот смешно... Недаром ночь темнится—
Пока кормил я старый океан,
Мой спутник потихоньку три страницы
Зачем-то сунул в собственный карман.

О НАШЕЙ ПОКЛОННОЙ ГОРЕ

Окно моего кабинета
выходит на юг и на запад,
Туда, где шумели деревья
на старой Поклонной горе.
Там прыгали белки по ёлкам,
по ласковым липовым лапам,
Там досыта людям дышалось
на потной июльской жаре.
Ты рыженьких белок кормила,
я нес им орехи, влюбленный.

И знали мы, знали мы оба
из записей старых и карт.
И как мы гордились с тобою,
что здесь вот на нашей Поклонной
Ключей от Москвы не дождался
зазнавшийся их Бонапарт.
И вот отступили столетья,
и всё покачнулось, да что вы!—
Услужливые краеведы
вскричали, не зная стыда,
Что будто Поклонную срыли
в эпоху Никиты Хрущева
И что никогда не ступала
нога Бонапарта сюда.
И плакали серые окна,
смотря, как деревья рубили,
Как лезли бульдозеры нагло
и сыпались груды камней.
Как нашу Поклонную гору
без нашего спроса убили,
Один недокусанный угол
оставив на память о ней.
Во имя Победы, во имя
страдальцев её и героев
Не верьте бездушным проектам,
в них только тщеславья игра.
Не скрыть бы её, а возвысить,
и можно бы строить и строить—
Она ничему не мешала,
Поклонная наша гора.
А память тускнеет, и время,
как вспоротый камень, дробится.
Но всё ещё можно поправить,
пусть будет обида не в счёт—
Мои москвичи дорогие,
по горсти земли, по крупице
На нашу Поклонную гору
пусть каждый из нас принесёт.

* * *

—Хороша я иль нехороша?—
Спрашивала Бронная Большая.
Отвечаю ей, многооконой:
—Ты, наверно, тоже неплоха.
Только несравнима с Малой Бронной,
Где шагал, бывало, я, влюблённый,
Неустроенный, неутолённый
Первыми открытиями стиха.

ДВЕ БЕРЁЗЫ

О чём мечтаю я всерьёз?
Открыть в знакомый лес калитку,
Добраться до моих берёз
И тихо сотворить молитву.

Две берёзы—два сильных ствола
Перепутали свои корни,
А чтоб было листве просторней,
Жизнь вершины их развела.
И стоят они, ветви раскинув,
И, усталый от суетни,
Я одной доверяю спину,
На другую ставлю ступни.
Расставаясь с собственным весом,
Потихоньку сливаюсь с лесом...
А берёзы мне тянут листья,
Шебуршат в лесном полусне.
Полузвуки и полумысли
Доверительно шепчут мне.
Независимы, неугасимы,
Тихо ветками шевеля,
Мне они возвращают силы,
Как, бывало, Антею—земля.

ПРАЗДНИК ПЕРВОГО КОМАРА

Соловей уже посудачил,
Развернул свои номера.
А сегодня у нас на даче
Праздник первого комара.
Завтра, брат,—тонконоги, слабы,
Не даря холостых минут,—
Комариные злые бабы
Кровь сосать у тебя начнут...
Обеспечена им прописка,
Но, позволив зверюгам взлёт,
С этим перворожденным писком
Лето нам позывные шлёт.
Выйдет солнышко к ним впридачу—
Сколько ласки в нём и добра...
У меня сегодня на даче
Праздник первого комара.

Я СМОТРЕЛ НА ПАРАД КРАСОТЫ

Я смотрел на парад красоты.
“Космос”. Ночь. Телевизор. Столица.
Выплывают из темноты
Симпатичные девичьи лица.
Сколько нас, полуночных рабов?
В смене платьев следить интересно
За игрой нигерийских зубов,
За улыбкой турчанки прелестной.
Вдруг пошла арифметика в ход.
Оказалось (а так незаметно!),
Красота их высоты берёт
За сто восемьдесят сантиметров.
Кто провел цифровую черту?
Грудь и бедра и рост, чтоб не меньше...
Кто посмел зачеркнуть красоту
Удивительных маленьких женщин?
И при чем тут глухой сантиметр,
Как ему угадать обаянье—
Тот духовный, тот внутренний свет,
Что решает мужское избранье?
Ты замри, моя прелесть, замри—
В аромате парижской лаванды
Расставляет оценки жюри
Для своей баскетбольной команды.
Впереди ещё будут бои.
По традиции нашей вчерашней
Золотые награды свои
Присуждайте Останкинской башне.

ТЫ ЖДЁШЬ ЛЮБВИ...

Ты ждёшь любви всем существом своим,
А ждать-то какво? Ведь ты—живая.
И ты идешь с чужим, недорогим,
Тоску свою любовью называя.
Один не тот. Потом другой не тот.
Оглянешься, а сердце-то остыло.
Когда ж в толпе единственный мелькнёт,
Его окликнуть неостанет силы.

— — —
Не шая с любовью, не балуя,
От живого чувства не беги.
Береги, девчонка, поцелуй,
Да смотри, не пере-бере-ги!
А не то, с ноги поднявшись левой,
Щуря потускневшие зрачки,
Вдруг очнёшься нудной старой девой,
Полной злобы к людям и тоски.

* * *

Это летним вечером случилось—
Он один бродил в лесу густом,
Девушку, что в чаще заблудилась,
Встретил на поляне за кустом.
Он взглянул в глаза её печально,
Промолчал три четверти пути,
И поцеловал её случайно,
Выходя уж из лесу почти.
Отскочила девушка сурово,
Покраснела, спряталась за куст,
И сказала:

— Завтра в полвосьмого
Может быть, я снова заблужусь.

* * *

Надела кофточку отвлечённую—
Под цвет коры берёзовой.
Он улынулся:
—Здравствуй, девчоночка.—
А она в слёзы.
От слёз на кофточке тёмный след.
Какая девчоночка... Тридцать лет!
Он берёт её руку узенькую. О чём ты?
Плачешь, всхлипываешь—конечно, девчоночка.
Это просто усталость, может быть, недосып.
А жизнь утешит. Не надо хмуриться,—
Ведь даже самую старую курицу
Зовут: цып—цып—цып.

* * *

В сказке “Маугли” солнце село.
Волчий вой с четырех сторон.
Старый мудрый вожак Акела,
Промаяхнувшийся волк Акела
К смерти стаей приговорён.
Миг оставшейся жизни тонок.
Только, серых судей гоня,
Человечий лесной детёныш
Спас Акелу пучком огня.
А в поэзии нет спасенья

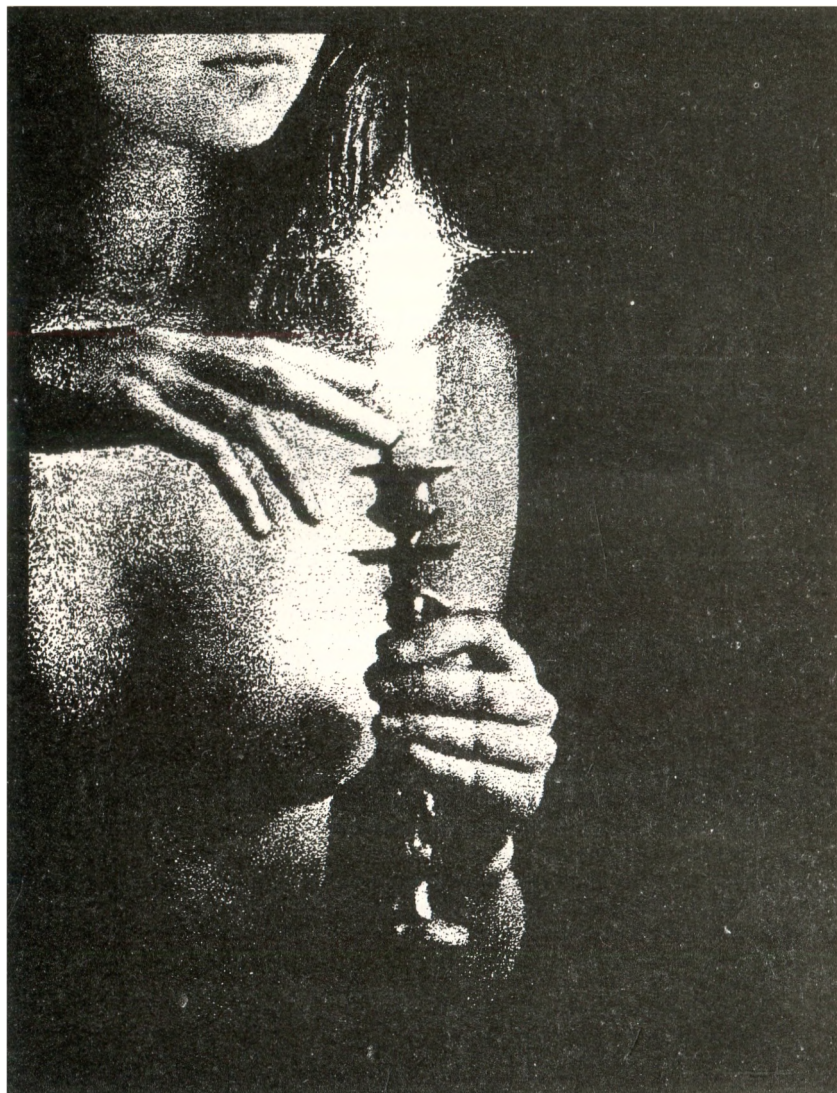
От себя, не от волчьих морд.
Не поймал своего оленя—
Значит, ты сызначала мёртв.
Отбиваясь от слов пустяшных,
Слыша будничный птичий свист,
Понимаешь, как это страшно—
Черный “шарик” и белый лист.
В напряжение твоём высоком,
Сам себе всевышний судья,
Обречён ты под бьющим током
Каждый миг подтверждать себя.
Старость к нам подступает скрытно,
Кости лёгкие солоня.
Старость—это потеря ритма,
Цвета, запаха и огня.
Нет покоя и нет предела—
В сердце вечный открытый счёт.
Промахнёшься, как тот Акела,—
Добрый Маугли не спасёт.
А олень быстрокрыл и вечен,
Он летит сквозь века и Русь.
Дорогая, ещё не вечер,
Понимаешь, ещё не вечер,—
Не тревожься, не промахнусь.

* * *

Встают в нетленной прелести земной
Все женщины, оставленные мной.
И женщины отравленного дня,
Которые оставили меня.
Полвека счастья, ревности, измен—
Что может Бог мне подарить взамен?
Час или тридцать лет живых могил...
Но, видит Бог, я каждый раз любил.
И вижу я у века на краю—
Одна любовь идёт сквозь жизнь мою.
Одна любовь, наполнена добром,
Повелевала сердцем и пером.
И ты, моя единственная ты,
Ты знаешь, что слова мои чисты.
Ликуя, сумасшествуя, любя,
Я никого не ведал до тебя.

Солёный заяц

Маргарите

И вдруг она, вся из острых углов,
Вскочила и выбежала на кухню.
Господи, что ж это—из-за слов
Вся нежность, вся страсть, вся любовь потухнет?
Она рыдала.

—Пять лет назад...
В бумагах... Я видела телеграмму...
Он понял: “солёный заяц”, тот самый,
Другой адресован был невпопад.
Он в комнате воссоздает влюблённо
Плечи, руки, теплую тьму...
Черт побери, почему он солёный?
И заяц-то, собственно, почему?
Давно забыто бывшее имя.
Тот образ в пепле годов поник.
Он шлёпает в кухню ногами босыми.
Как всё-таки беден русский язык!

* * *

Люблю твоё ночное тело,
Лишённое вчерашних сил,
Когда желанье отлетело,
А сон ещё не оглушил.
Плечо и руки дышат ленью,
Лелея затаённый стыд.
И утомлённое томленье
Наш праздник завтрашний таит.

* * *

Никто с тобою не сравнится,
Твой образ в сердце мне проник,
И потому, моя куница,
Пойдёшь ко мне на воротник!

* * *

Ты вчера уехала к маме.
И, дружа с одиноким днём,
Я своими черновиками
Переполнил притихший дом.
На столе, на кровати кипы,
Неразборчивы письма.
Пол подарками весь усыпан,
Папки вывернуты до дна.
И машинопись, и чернила

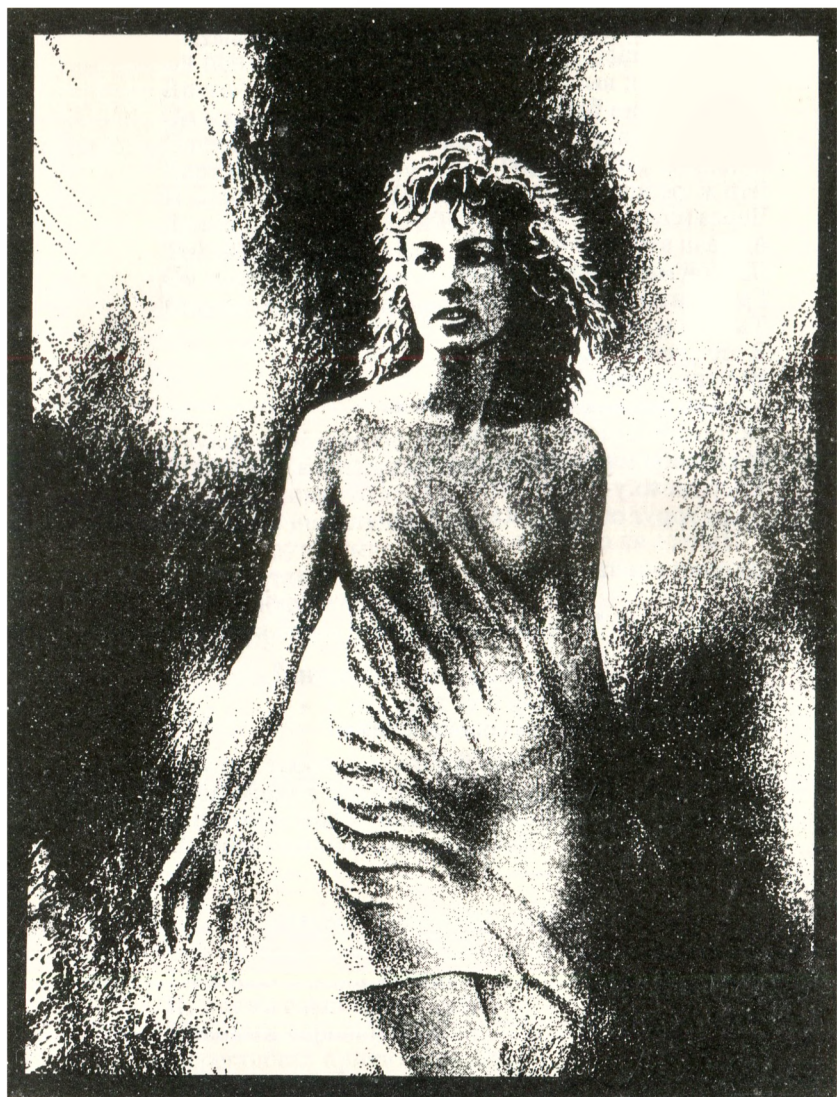
Мнутся, рвутся наперебой.
В полдесятого ты звонила,
Односложен я был с тобой.
То, что было вчера мне свято,
Научился я жечь и рвать.
Обезволенный, словно вата,
Я залез наконец в кровать.
Вдруг без малого в полвторого
В дверь, как выстрелы, как кнуты.
Кто нарушил беспечность крова?
Я бегу—на пороге ты.
Я хватаю тебя, целую.
Что ж ты ночью одна, сквозь тьму,
Через нашу Москву глухую...
А глаза в слезах почему?
Лаской мамы пренебрегая,
Грубоватость мою кляня,
Ты придумала, что другая
В этот миг была у меня.
Всё как раньше и всё иначе,
Только волос, как прежде, рыж.
Обнимаешь меня и плачешь,
И спасибо мне говоришь.
Вперемежку и вперевалку
Годы вдруг откатились прочь.
...Ничего на свете не жалко
За одну вот такую ночь.

* * *

Мне много лет. Что болтовня и сплетни?
Они меня тревожили в те дни,
Когда я был щенком сорокалетним
И были непривычны мне они.

Мы молоды, пока нас любят

(премьеры песен-92)

ПОДУМАЙТЕ О РОССИИ

Сквозь время и расстоянья
Печаль моя глубока—
Послушайте, россияне,
Несмолкнувшие века.
Беспомощен и всемогущ,
Тот голос сплетал слова:
—Подумайте о России,
Покуда она жива.

Раскольники голосили
Под крики: “гори, гори!”:
—Подумайте о России,
Мы верили вам, цари!
Слезами мы оросили
Приглушенный свет зари.
—Подумайте о России,
Байкальцы и волгари!

А вы свою власть вкусили
В раздорах и похвальбе.
—Подумайте о России,
Не думайте о себе!
Ещё мы сегодня в силе,
За нами ещё Москва.
Подумайте о России,
Покуда она жива!

ОДЕССКОЕ ТАНГО

Это танго родилось у моря,
В час, когда затих вечерний пляж,
Солнце, улыбаясь перед тьмою,
Золотило твой зеленый плащ.
И тогда, сплетая наши руки,
Вывавшись как будто из оков,
Хлынули серебряные звуки
С моря, с неба, с синих облаков...

Над морем
Одесское танго.
Над морем
Вечернее танго.
Танцуйте, любимых целуйте:
Одесское танго—
Это танго любви.

Кто ты—птица в девичьей печали?
Ветка кипарисовой хвои?

Зазвенели, спутались, смешались
Оба легких имени твоих.
Нежная, совсем ещё чужая,
Но уже немножечко моя,
Поздних чаек в море провожая,
Только танго, только ты и я.

Над морем
Одесское танго.
Над морем
Вечернее танго.
Танцуйте, любимых целуйте:
Одесское танго—
Это танго любви.

МЕДОВЫЙ ГОД

Ты выглядишь беспомощной и нежной,
Но ты творишь в душе моей разбой.
Кто ж знал, что ты—мой спутник неизбежный,
Что будет нам так радостно с тобой?

Можно окна занавесить,
Можно выйти на народ.
У людей медовый месяц,
А у нас медовый год.

Всё зыбко в жизни, всё непостоянно—
Вдруг не заметишь, а тепло уйдёт.
Хочу, чтоб вечно длился этот странный,
Смешной и добрый наш медовый год.

Мы белые вороны между всеми.
Пускай всё против нас наперебой.
Чёрт поberi, давай обманем время—
И только смерть нас разлучит с тобой.

Можно окна занавесить,
Можно выйти на народ.
У людей медовый месяц,
А у нас медовый год.

МАРГАРИТА

В притихший час весеннего заката,
Когда в судьбе ничто не решено,
Я, словно полномочный соглядатай,
Смотрю в твоё вечернее окно.

Маргарита, Маргарита,
Кто твой Мастер, Маргарита?
Ты признайся мне открыто,
Все сомнения гоня.

Не останься, Маргарита,
У разбитого корыта!
Маргарита, Маргарита,
Пропадёшь ты без меня.

Казалось мне, что ты на всё согласна,
Я пропустил всего лишь пять минут.
Но, как закат, твоё окно погасло,
И мне тебя надежды не вернут.

Маргарита, Маргарита,
Кто твой Мастер, Маргарита?
Ты признайся мне открыто,
Все сомнения гоня.
Не останься, Маргарита,
У разбитого корыта!
Маргарита, Маргарита,
Пропадёшь ты без меня.

НЕ РВИ ТЮЛЬПАН, ПОКА ОН НЕ РАСЦВЁЛ

Не знаю, в радость или в наказанье,
Ты мне улыбки даришь невпопад.
А я гляжу смущенными глазами
И губы сами тихо говорят:
Любовь порою светит, да не греет,
Её огонь то радостен, то зол.
Не рви банан, пока он не созреет,
Не рви тюльпан, пока он не расцвёл.
И вновь туман—моя неразбериха—
И нетерпенье вспыхнувшей души...
А я смеюсь доверчиво и тихо
И поднимаю палец: "Не спеши..."
Любовь порою светит, да не греет,
Её огонь то радостен, то зол.
Не рви банан, пока он не созреет,
Не рви тюльпан, пока он не расцвёл.

ПОСОШОК НА ДОРОЖКУ

И волосы рыжи, и тонки запястья,
И губ запрокинутых зной...
Спасибо тебе за короткое счастье,
За то, что я молод с тобой.

Тщеславье твоё я тревожу немножко,
И слишком ты в жизни одна.
А ты для меня—посошок на дорожку,
Последняя стопка вина!

Протянутся рельсы и лягнут зубами,—
Спасибо тебе и прощай!
И можешь не лгать мне про вечную память,
Хоть всё ж вспомняешь невзначай.

Нам встретиться снова не будет okazji—
Спешат уже черти за мной.
Ты тонкая ниточка радиосвязи
С моей ненаглядной землёй.

Тщеславье твоё я тревожу немножко,
И слишком ты в жизни одна.
А ты для меня— посошок на дорожку,
Последняя стопка вина!

А Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ НИЧЬЮ

А я люблю тебя ничью,
А я веду тебя к ручью.
Опять мою, почти мою
Швыряю в белую струю.
Не чуя близости беды,
Дождю и ветру отдаю,
Чтоб смыть с тебя его следы,
Чтоб смыть с тебя его следы!
    Ни дождь, ни чистый звон ручья—
    Всё ни к чему, ты не моя.
    Всё ни к чему, всё ни к чему—
    Ты не моя, ступай к нему!
Ты помнишь, птицу на сосне
Так было боязно спугнуть...
Ты молча улыбалась мне...
Я так хочу тебя вернуть!
Забытым, нашим, тем путём,
Веду в сосновый лес, как в дом.
Там у костра в сухом дыму
Забудусь я и вновь пойму:
    Ни дождь, ни чистый звон ручья—
    Всё ни к чему, ты не моя.
    Всё ни к чему, всё ни к чему—
    Ты не моя, ступай к нему!

ПЕСЕНКА О БОБЫЛЕ

Жил да был бобыль суровый,
Никого не веселя.
И ни девки и ни вдовы
Не любили бобыля.
    Бобыль, бобыль...
    То ли сказка, то ли быть...

Одиноко человеку
Одному сидеть в избе—
И бобыль из бела снега
Бабу вылепил себе.

В избу ввёл красотку эту,
Усадил её в углу.
Оглянулся—бабы нету,
Только лужа на полу.
Бобыль, бобыль...
То ли сказка, то ли быть...

МЫ МОЛОДЫ, ПОКА НАС ЛЮБЯТ

Мы молоды, пока нас любят,
Пока в жару и в дождь и в снег
Нам улыбнуться не забудет
Незаменимый человек.

Зачем не понимают люди—
Мы молоды, пока нас любят,
Мы молоды,
Покуда любят нас.

С твоей единственной любовью
Небрежным быть тебе нельзя—
Следят повсюду за тобою
Её усталые глаза.

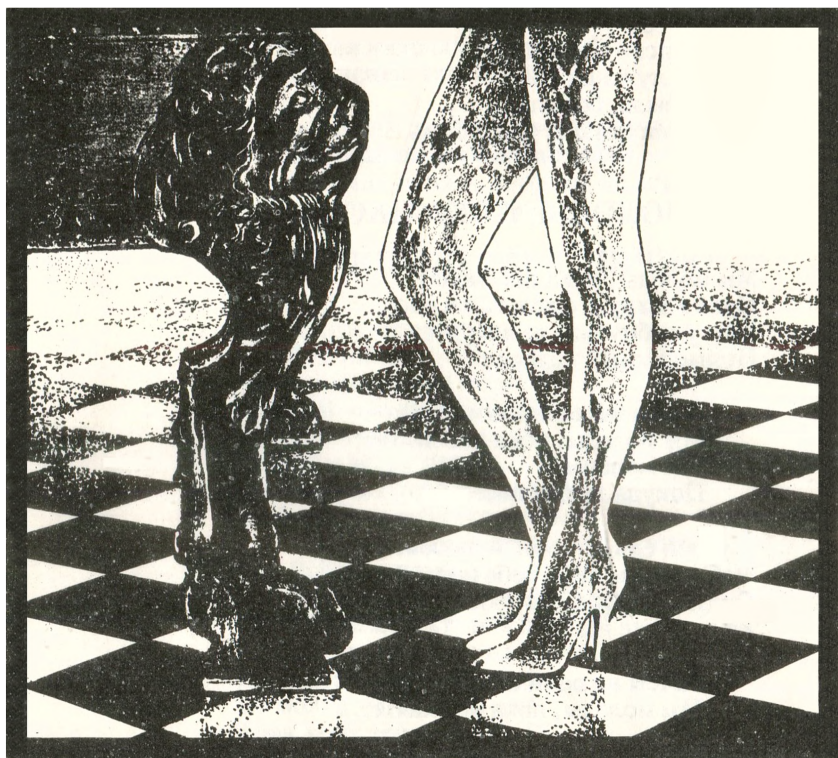
Зачем не понимают люди—
Мы молоды, пока нас любят...

Любите свет в глазах любимых
И каждый солнечный рассвет.
В своей душе неутолимой
Своей любви храните свет.

Зачем не понимают люди—
Мы молоды, пока мы любим,
Мы молоды,
Покуда любим мы.

Санкт-Петербурге без осадков..

(приметы девяностых годов)

ЖИЗНЬ

Я помню глухое голодное небо
И мамину боль, что еды никакой.
Я шёл, ослеплённый витринами НЭПа,
Мальчишеский локоть кусая с тоской.
Тому уже с лишним полвека. Нелепо—
Свершенья, награды легли на весы.
И что же? Я прожил от НЭПа до НЭПа
И снова не в силах купить колбасы.

МОРСКАЯ ПЕСЕНКА

Застряла песня в памяти мальчишечьей моей:
“Британия, Британия—владычица морей”
Но всё ушло в предания, из моды вышел флот.
Британия, Британия подлодки продаёт.
Овеяна туманами, взлетевшая со дна,
Скупыми парижанами откуплена одна.
Пойдёт глушить торпедами эскадры слабых стран?
Да нет, на ней обедами зовёт нас ресторан.
Зовёт нас в дали дальние высокий мастер-шеф.
И есть удобства спальные (кто хочет, охмелев).
Презрев обыкновенные подсобницы вино,
Уходит с бизнесменами подлодка в глубину.
Там ласковые женщины, там тонкие блюда,
От ветров переменчивых её хранит вода.
То бороздит Атлантику, а то наоборот—
Вся в галстуках и бантиках у полюса всплывёт.
Вы скажете: “Излишество для зыбкой бирюзы—
Безумствуют от сытости наземные тузы”.
...Пусть куш гребёт без усталы расчётливый француз,
Зато они лангустами сменили смертный груз.

* * *

В Санкт-Петербурге без осадков...

(Сводка погоды)

В Санкт-Петербурге без осадков—
Большевикам проданся дождь.
И белой гвардии остатков
В Санкт-Петербурге не найдёшь.
Но есть вчерашние кадеты,
Не превратившиеся в прах.
Они раскиданы по свету
На всех пяти материках.
У нас они, как новосёлы.
И вместе с ними наяву

Наследник русского престола
Прибыть готовится в Москву.
Мы верим, что вы сердцем чисты,
Префекты, мэры—наша власть.
Но как бы, как бы в монархисты
Из демократов не попасть.

МИСС БЮСТ

Владимиру Ильичу Иванову

К чему нам “Гамлет”, “Отелло”,
“Чайка”, “Вишнёвый сад”?
Славу голому телу
Афиши кругом гласят.
Сидит пол-России голодом,
Захлёбываясь от цен,
Но есть ещё рубль и золото,
И есть уже бизнесмен.
Всесильно его могущество,
Поскольку карман не пуст...
...Выносят девы имущество
На конкурсе “Мисс Бюст”.
Глаза из орбит выкатывая,
Влажные, под хмельком,
Глядят знатоки усатые,
Прицеливают языком.
Чтоб сняться в обнимку нежно
С поднявшейся из афиш,
Полсотни тысяч небрежно
Выкладывает нувориш.
Пожалте, барышня, к ужину—
Шашлык, де-валяй, бифштекс?
Прощай, маломощный суженый,
Славься, холодный секс!

МАРКИЗА И РОКЕР

Он глянул—маркиза она! Точь-в-точь
(А джинсы рваные не носила).
Он глянул, и отлетела прочь
Вся удаль его и вся его сила.
Он выбросил пачку (семь сигарет)
И зажигалку, и даже спички,
С трудом добыл билет на балет,
К чертям отшвыривая привычки.
Она усмехнулась—ей нечем крыть,
А губы к иному, видать, привыкли:
—Чёрт с ним, с балетом. Дай прикурить.
И лучше дернем на мотоцикле.

БАЛЛАДА О ПРОВОДЕ

М.Садыкову

Знакомый монтёр притащил мне провод,
Он был десяткой вознаграждён.
И вот получил я законный повод
Таскать по квартире мой телефон.
Чудесно! Я в ванной—он в ванной тоже,
Я в постели—и он у рта,
Со мной в кабинете он и в прихожей...
И только я не учёл kota.
Тот впился сразу всеми когтями,
Подпрыгнул. Над проводом встал дугой.
...И смолк телефон мой, и номер замер.
Монтёр, дружище, тащи другой!
—Сколько?—он улыбнулся.—Сорок.
Сорок так сорок, небось не помру.
...А кот без оттяжек и отговорок
Вновь продолжает свою игру.
К чёрту! Хотя и не так уж тощи
Мои карманы, но я хитёр.
Кота отправил на дачу к тёще,
И вновь на пороге мой друг монтёр.
—Сколько?—

он медлит.—Зачем так пылко?—

Снимает задумчивое пальто.

—Провод? Всё так же—одна бутылка.

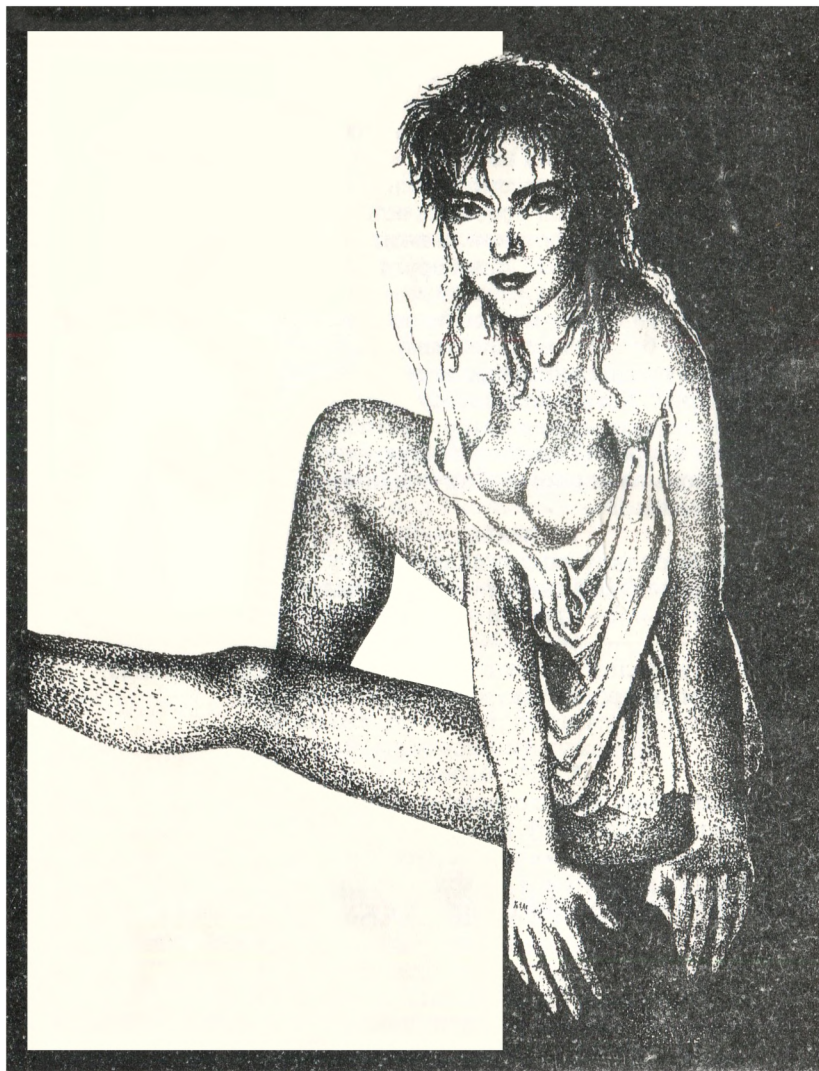
—Сколько?—кричу я. Он шепчет:—Сто.*

* За недолгое время с тех пор, как написана баллада, сумма возросла так, что в рифму не лезет.

* * *

Художник, не надо души и таланта,
Но правды, прошу тебя, не пожалей:
На тысячных простынях русских рублей
Не лик мудрецов и профиль вождей—
Рисуй вездесущий оскал спекулянта.

Осколки любви

*Годы любовь разрушают любую,
Самую щедрую и молодую.
Но до последнего сердцебиенья
Нам от неё остаются мгновенья.
Словно игрушки с рождественской ёлки,
Нам от неё остаются осколки.

*Прогоняя тени прочь,
Бродит солнце по подушке.
Я опять не спал всю ночь—
Рисовал тебе веснушки.

*Пусть будет больно, чтобы не забыла,
Чтоб, засыпая, знала - было, было...
Чтоб просыпалась, а тебя знобило!
Чтоб проклинала, плакала, любила,
И чтобы вновь ждала, ждала, ждала...

*Невозможно поверить, что мы уже седы,
Что ничто не вернётся...
Вот опять, вот опять
Эта глупая птица из сада соседа
Третью ночь не даёт мне ни думать, ни спать.
Сделай шаг—и безжалостной будет расплата.
Ну и пусть ! Не гожусь я, чтоб чахнуть в раю.
Назначай мне, ночной Мефистофель проклятый,
Час, когда ты потребуешь душу мою.

*Срываясь в яростную тьму,
Припасть к дыханью твоему.
И пусть, свободных до конца, —
Глаза в глаза, ладонь в ладонь!—
Опять швыряют нас сердца
Друг другу в ноги, как в огонь.

*Я не мог дотронуться без дрожи
До руки, до смугловатой кожи—
Где же эти чудеса твои?
Палец я беру—он просто палец,
Словно вдруг чего-то испугались,
Словно вдруг куда-то разбежались
Маленькие чёртики любви.

*Ты любовь обещала,
А сама обнищала.

*Только пели, только танцевали,
Только были близостью пьяны...
Просто мы тогда ещё не знали
Оборотной стороны Луны.

*Как вдруг на вишнях снег—
Почти несовместимо—
Спит рядом человек
С тобой. А дышит мимо.

*Как сладок плен любви,
И всё отдашь, чтоб только насладиться.
Как горек плен любви,
Как сладко от него освободиться.

*Руки ли, губы ли—
Были, только убыли.

*А ночь безлунна и глуха,
И наступает час греха.

*Любовь, она проста и безыскусна—
Всё голо, всё остро и горячо.
А у меня сейчас такое чувство,
Как будто я леплю твоё плечо.

*Ты глядишь нелюдимо
На меня через стол.
Только если ты—льдина,
Значит, я—ледокол.

*Напрасно все хвалят тебя, напрасно
Превозносят цвет твоих глаз,—
Только те девчонки прекрасны,
Которые любят нас.

*Святоша, назад меня не зови—
У тебя алтарь, не кровать.
Расстёгивать пуговицы твои—
Что чётки перебирать.

*Ты скажи мне, поскольку она не сказала,—
До любви мне доехать с какого вокзала?

*Сердце твоё человечье
На поиск обречено—
Даже полено в печке
Не станет гореть одно.

*У сегодняшнего дня
Много дыма без огня.
А на завтра, а на завтра
Есть надежда у меня.

*И рот в огне, и руки изо льда.
И стыд. И сладость этого стыда.

*Она ушла. О, счастье—он свободен!
Глядит ей вслед, всё наперёд простив.
Но через два часа—по непогоде—
Она явилась, как возвратный тиф.

*Мы вместе никогда не будем.
Но, как в жару глоток дождя,
Она меня мазнула грудью
И усмехнулась, проходя.

*Ты зажигала свечи,
Шептала слова человечьи,
Радуя и любя.
Но свечи твои потухли,
И только ночные туфли
Остались мне от тебя.

*Не будь так безмятежно груб и важен,
Оставь повадки прежние свои,
А то тебе мы сказочку расскажем,
Как муравьеда съели муравьи.

*Я ждал тебя. Останься, будь добра.
Пожалуй, ты из моего ребра.

*Невзначай она волосы распустила.
Он следил из-под серых бровей.
Он спросил: "Ты куда?"
А она заспешила.
...Это было начало осенних дождей.

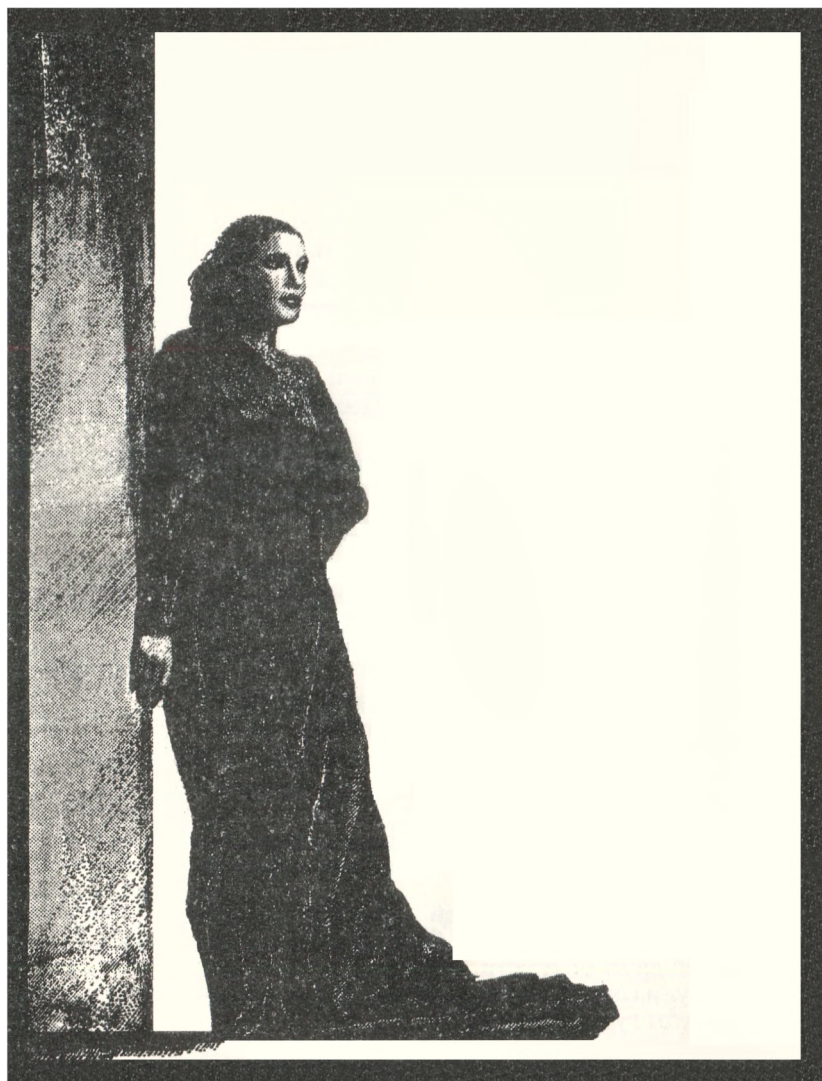
*Ты придумать могла бы
За него даже сны.
Но, как снежная баба,
Ты верна до весны.

*От избранницы веет твоей
Холодком из-под чёрных бровей.
Милый друг, не грусти, не робей!
Эти руки согрей ты руками,
Эти губы губами согрей,
А глаза отогреются сами.

*Где найти подлежащее,
Никому не принадлежащее?
Где найти сказуемое,
Никем не предсказуемое?

Послесловие

ПЕРЕД БУДУЩИМ

Большевики сзывали души,
Суля земное царство всем.
Они старались всё разрушить
До основания, а затем...
Затем всю землю кровь покрыла.
И после яростной возни
“Элита” высунула рыло
Из полуголой солдатни.
И памятники полетели,
Вскрывая камни догола.
А следом и кресты на теле,
И церкви, и колокола.
А вместо царства сирых, малых,
Кто был ничем, одетый в рвань,—
Всесилье серых кардиналов
Над Русью протянуло длань.
Но, как бы души ни ломало,—
Сквозь дурь и трусость и запрет—
Всё ж было создано немало
За эти семь десятков лет.
И неумолкшие под плетью,
И новой стати мастера
В чаду семидесятилетия
Копили островки добра.
И сердце было не пустое,
И мы бы выжить не смогли
Без песен тех, что в дни застоя
Живые крылья обрели.
...Но вот опять пурга завывла,
Сбивая памятники в грязь,
Уничтожая всё, что было,
Наглея, злея, торопясь.
Хоть вязь словесная иная—
Всё крутится наоборот,
Но чем-то вновь напоминая
Семнадцатый злосчастный год.
Я перед будущим не трушу,
Но перед старой песней нем.
Мы всё стараемся разрушить
До основания... А зачем?

СУДИТЕ МЕНЯ

Когда подступает девятый десяток судьбы,
И век за плечами, и он не пойдет на попятный,
И топчут знамена, и в панике топчутся лбы,
И что будет завтра, ещё никому непонятно...—
Тогда, эту землю до крика, до боли любя,
И то, что ступал по земле, вспоминая как милость,
Я слушаю смутную ночь, и беру на себя
Все прежние беды и всё, что ещё не случилось.
Судите меня—я один, я один виноват
И в царском расстреле, и в сталинском мраке узилищ,
И в том, что в России костры Аввакума горят,
И в том, что не все от утопий слепых протрезвились.
Судите за то, что я сам, как “Челоскин” во льдах,
За то, что вокруг нас сегодня безверье, бездружье—
Два митинга сразу лютуют на двух площадях,
И люди опять потихоньку готовят оружие.
Судите меня за нелепое бешенство цен,
За беды культуры, за всё, что есть лживого, злого.
Судите меня. Ничего не прошу я взамен.
Но дайте мне всё-таки, дайте последнее слово!
Поток пусторечья высоких трибун истребя,
Не слушая ярость, которою брызжут невежды,—
Друзья мои, братья, берите огонь на себя
И дайте друг другу спокойные руки надежды.

СОДЕРЖАНИЕ

ГРИМАСЫ ЛЮБВИ

Свадьба.	3
Власть.	3
Ангелочек.	4
Любовь.	4
Зависть.	5
Случай.	6
Мгновенье.	6
“Цветёт по склонам алыча...”	7

ПРАЗДНИК ПЕРВОГО КОМАРА

“По камушкам своих высот...”	9
“Простите меня, ровесники...”	9
Мой зимний август.	9
О нашей Поклонной горе.	10
“Хороша я иль нехороша я...”	11
Две берёзы.	12
Праздник первого комара.	12

Я смотрел на парад красоты.	13
Ты ждёшь любви.	13
“Это летним вечером случилось...”	14
“Надела кофточку отвлечённую...”	14
“В сказке “Маугли” солнце село...”	14
“Встают в нетленной прелести земной...”	15

СОЛЁНЫЙ ЗАЯЦ

“И опять всё, как вначале...”	17
“Я прожил жизнь. Все чаще полдень меркнет...” ..	17
“Чёт и нечёт—судьба моя—чёт и нечёт...”	17
“Тебя ломали без меня...”	17
“А всё-таки здорово...”	17
“В порыве нежности, сгоряча...”	17
“Люблю твоё ночное тело...”	18
“Никто с тобою не сравнится...”	18
“Ты вчера уехала к маме...”	18
“Мне много лет. Что болтовня и сплетни...”	19

МЫ МОЛОДЫ, ПОКА НАС ЛЮБЯТ

(премьеры песен - 92)

Подумайте о России—муз.В.Патруша	21
Одесское танго—муз.В.Радзионтковского.	21
Медовый год—муз.Э.Колмановского.	22
Маргарита—муз.В.Патруша.	22
Не рви тюльпан, пока он не расцвёл—муз.В.Патруша..	23
Посошок на дорожку—муз.В.Патруша.	23
А я люблю тебя ничью—муз.В.Мигули.	24
Песенка о бобыле—муз.Н.Сацуры	24
Мы молодые, пока нас любят—муз.В.Патруша.	25

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ БЕЗ ОСАДКОВ

(приметы девяностых годов)

Жизнь.	27
Морская песенка	27
“В Санкт-Петербурге без осадков...”	27
Мисс Бюст.	28
Маркиза и рокер	28
Баллада о проводе.	29
“Художник не надо души и таланта...”	29

ОСКОЛКИ ЛЮБВИ .....

30

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Перед будущим	35
Судите меня	36

Заказы на книгу направлять по адресу:

121293, Москва, ул. Генерала Ермолова, 4, кв.39

Ошанину Льву Ивановичу

121099, Москва, Трубниковский пер., 1/8, кв.36

Издательство "Старожил Москвы"

- © Автор—Лев Ошанин
Редактор—Маргарита Леонтьева
Ответственный за выпуск—Сергей Рожков
- © Оформление—"Старожил Москвы"